

Ван Хаорань поехал к дому семьи Лю. Новость уже дошла до отца и матери Лю, которые ждали её дома.

— Хаорань, возвращайся скорее!

У отца Лю Юншуан, Лю Чжуна, было суровое лицо, но сейчас он тепло улыбался и выглядел очень приветливым. Мать Лю Юншуан, Чжан Ицзюань, также была очень довольна своим зятем и постоянно спрашивала о его благополучии.

В конце концов, какие родители не захотели бы такого хорошего мужа для своей дочери? Богатый, красивый, способный и преданный.

Но Лю Юншуан просто не любила его, была очень холодна с Ван Хаоранем, даже устраивала истерики по этому поводу и сбежала жить в школьное общежитие, заставив Лю Чжуна и его жену подавить свою гордость, опасаясь, что их хорошего зятя спугнет вспыльчивость их дочери.

Когда они сели в доме, увидели, что пришел только Ван Хаорань. Лю Чжун был несколько удивлен. Он уже сообщил об этом своей дочери, и Хаорань, несомненно, забрал бы ее. Подумав о чем-то, выражение его лица немного омрачилось.

— Хаорань, Юншуан снова закатила истерику?

Чжан Ицзюань тоже вмешалась.

— Хаорань, не обращай на нее внимания. Юншуан просто избалована нами. Когда она вернется, я обязательно поговорю с ней!

— Дядя, тетя, вы все неправильно поняли.

Ван Хаорань многозначительно произнес:

— Может быть, Юншуан снова занимается с одной из своих хороших учениц и потеряла счет времени!

Хотя у Ван Хаораня и Лю Юншуана было несколько споров из-за Линь Мина, они оба избегали упоминать об этом в присутствии старших, поэтому Лю Чжун и Чжан Ицзюань не знали о существовании Линь Мина и, естественно, не уловили подтекста в словах Ван Хаораня.

Но они скоро узнают.

После недолгого обмена любезностями Лю Юншуан, наконец, вернулась домой. Войдя, она пристально посмотрела на Ван Хаораня, который хорошо общался с ее родителями, затем с глухим стуком бросила свою сумку на диван и раздраженно села рядом с Чжан Ицзюанем.

— Моя дорогая дочь, что случилось? Кто тебя расстроил?

— Спроси его!

Увидев, что Лю Юншуан указывает на Ван Хаораня, Лю Чжун первым заговорил с Чжан Ицзюанем.

— Жена, посмотри на это. Это все потому, что ты ее балуешь. Она уже такая большая, но все еще такая грубая!

— Папа!

Услышав упрек Лю Чжуна, Лю Юншуан почувствовала себя оскорбленной. Кто здесь настоящий родитель?

Ван Хаорань, однако, с улыбкой наблюдал за Лю Юншуан, затем достал документ, который он подготовил ранее, и выражение его лица стало серьезным.

— Дядя, тетя, на самом деле, я пришла, потому что мне нужно обсудить с вами кое-что важное.

Видя серьезное поведение Ван Хаораня, Лю Юншуан немного запаниковала. Если бы ее родители узнали, что они ссорятся из-за ученика, они бы точно заставили ее уволиться.

— Ван Хаорань! Что бы это ни было, мы можем разобраться с этим сами!

Не обращая на нее внимания, Ван Хаорань продолжил.

— Я решил расторгнуть помолвку с Юншуан.

— ...Хаорань, что ты сказал?!

Услышав это, Лю Чжун и Чжан Ицзюань были шокированы. Когда Ван Хаорань приходил в последний раз, они все еще обсуждали, когда поженятся, полные любви и ожиданий. Что произошло сегодня?

— Хаорань, Юншуан чем-то обидела тебя? Скажи нам, мы встанем на твою сторону!

— Правильно, правильно, правильно!

— Папа! Мама! — услышав, что родители снова обвинили ее, не задумываясь, Лю Юншуан больше не могла этого выносить.

Обычно она была взрослой и спокойной перед своими учениками, но не могла не выйти из себя перед родителями и Ван Хаоранем.

— Я не сделала ему ничего плохого! Это он всегда ведет себя неразумно! Это потому, что я обучал студента мужского пола, а он взял и сломал ему руку! Я даже оплатил медицинские расходы! Этот студент учится в выпускном классе средней школы, и его семья бедная. Через несколько месяцев у него вступительные экзамены в колледж. Это может разрушить его жизнь!

Лю Юншуан по мере того, как она говорила, становилась все более расстроенной.

— Что, после того, как мы поженимся, мне даже не разрешат увидеться с отцом?!

Услышав в голосе дочери крайнюю обиду, супруги не знали, кому верить. Их дочь, может, и была немного упрямой, но она никогда не лгала. Но Ван Хаорань тоже не походил на человека, способного на подобные поступки. Лю Чжун провел расследование в корпорации Ван и знал, что Ван Хаорань обычно был добрым и никогда не задирали других.

— Э-э... Юншуан, между вами с Хаоранем какое-то недопонимание? Давайте обсудим это!

— Хорошо, Хаоран, ты тоже, просто обсуди это!

— Здесь нет никакого недопонимания.

Выражение лица Ван Хаораня оставалось спокойным.

— Хотя наша помолвка только на словах, я подумал, что лучше всего объяснить ситуацию дяде и тете лично. Поскольку я так сильно не нравлюсь Юншуан, давайте официально отменим свадьбу. Дядя, будь уверен, это не повлияет на сотрудничество между нашими двумя семьями. Однако, возможно, нам придется еще раз обсудить особенности освоения этого участка земли на юге города.

После спокойного разговора, видя, что Лю Чжун снова собирается его уговаривать, Ван Хаорань немедленно передал документ Лю Чжуну.

— Дядя, взгляни на это, и ты поймешь. Этому браку конец!

Увидев решительный вид Ван Хаораня, Лю Чжун проглотил слова, которые собирался сказать, и взял документ, чтобы начать читать. Ван Хаорань воспользовался случаем и встал, собираясь покинуть резиденцию Лю.

— Эй, Хаорань, не уходи пока, останься перекусить! Тетя на кухне готовит суп, который ты любишь!

Ван Хаорань вежливо отклонил приглашение Чжан Ицзюань.

— Не нужно, тетя, у меня есть дела дома, так что я уйду сейчас.

Затем он посмотрел на Лю Юншуан.

— С этого момента мы не имеем друг с другом ничего общего.

Сказав это, он вышел из главных ворот дома семьи Лю.

Сидя на диване, Лю Юншуан, видя, как Ван Хаорань успешно расторгает помолвку и решительно уходит, не могла понять, почему она не может чувствовать себя счастливой, а вместо этого чувствует себя какой-то потерянной. Но, услышав его последние слова, в ней вспыхнула ярость.

О чем нужно позаботиться дома? В вашей семье есть только вы, если вы сыты, то вся семья не голодна, о чем вообще нужно позаботиться!

Такая неубедительная отговорка, ты действительно так сильно не хотел оставаться у меня дома? Тогда не оставайся, какая разница!

Лю Юншуан объяснила причину своего гнева тем, что если им суждено расстаться, то инициатором этого должна быть она, но сейчас ей показалось, что она сделала что-то не так.

Пробормотав еще несколько проклятий в адрес Ван Хаораня, Лю Юншуан с любопытством взглянул на документ в руках Лю Чжуна. Ван Хаорань сказал, что в нем указана причина разрыва помолвки, что бы это могло быть?

Лю Юншуан никогда не думала, что это может быть из-за нее, конечно, она также считала, что Ван Хаорань не из тех, кто распространяет слухи, так что же было написано в этой стопке документов, если их так много?

Она хотела спросить, но увидела, как лицо Лю Чжуна потемнело. Лю Юншуан невольно испугалась.

— Папа?

Неожиданно слова Лю Юншуан были подобны взрыву на пороховой бочке.

— Не называй меня папой! У меня, черт возьми, нет такой дочери, как ты!

<http://tl.rulate.ru/book/109166/4081426>